

DOI: 10.22250/2072-8662.2018.3.104-109

Зубковская А.А.

Религиозная философия постмодернизма о секуляризации и «постхристианской религиозности»

Аннотация. Статья посвящена осмыслению феноменов секуляризации и «постхристианской религиозности» в постмодернистской религиозной философии. На материале сочинений известного постмодернистского философа Ж. Делеза в соавторстве с Ф. Гваттари, а также представителей современного теологического движения деконструктивистской теологии или «а/теологии» К. Рашке и М. Тейлора, рассматривается проблема преодоления бинарной оппозиции понятий «религиозное» и «секулярное» в рамках постмодернистского понимания феномена секуляризации как этапа эволюции религии. Особое внимание уделяется постмодернистской критике общественно-политического положения христианства

как социального института, включённого в государственно-правовой механизм осуществления социального бытия в контексте ацентрической установки постмодернизма. В статье также описывается «номадическая» модель «постхристианской религиозности» и даётся оценка методологическим возможностям семиотики для изучения религиозных символов в современном обществе. Автор отмечает, что проблема семиотического потенциала религии и генеалогии религиозных знаков в современной культуре сохраняет актуальность и предлагает поставить вопрос о методологических возможностях семиотики в изучении современных религиозных феноменов не только внеинституционального характера, но и традиционных религиозных систем.

Ключевые слова: секуляризация, религия, постмодернизм, постхристианская религиозность, номадизм, семиотика религии

Anastasia A. Zubkovskaya

Religious Philosophy of Postmodernism on Secularization and “Post-Christian Religiosity”

Abstract. The article deals with the phenomena of secularization and “post-Christian religiosity” in postmodern religious philosophy. Basing on the works of a famous postmodernist philosopher G. Deleuze in co-authorship with F. Guattari, as well as on writings of theorists of postmodern deconstructive theological project named “a/theology” C. Raschke and M. Taylor, author discusses the problem of overcoming the binary opposition of the concepts “religious” and “secular” in the framework of the postmodern understanding the phenomenon of secularization as a stage in the process of evolution of religion. Special attention is paid to the postmodern critique of the socio-political status of Christianity as a social institution, included in the state-oriented mechanism of implementation of the social being in the context of acentric installation of postmodernism. The article also describes the “nomadic” model of “post-Christian religiosity” and assesses methodological possibilities of semiotics for the study of religious symbols in modern society. The author points out that the problem of the semiotic potential of religion and the genealogy of religious signs in modern culture remains relevant and proposes to raise the question of the methodological possibilities of semiotics in studying contemporary religious phenomena not only of an extra-institutional nature but also of traditional religious systems.

Key words: secularization, religion, postmodernism, post-Christian religiosity, nomadism, semiotics of religion

Зубковская Анастасия Александровна – магистрант 2 курса по направлению «Религиоведение» Санкт-Петербургского государственного университета; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9; zubkovskaya_a@mail.ru

Anastasia A. Zubkovskaya – Second-year Master’s degree student (Religious Studies) at Saint Petersburg State University; 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, Russia, 199034; zubkovskaya_a@mail.ru

Проблема секуляризации до сих пор является одной из животрепещущих тем социологического, теологического и даже философского дискурса современности. За последние десятилетия термин «секуляризация» приобрёл широкий спектр смысловых оттенков и определений. Для раскрытия проблематики настоящей статьи наиболее целесообразным видится следующий набор смысловых вариаций этого понятия: во-первых, определение «секуляризации» как процесса отделения религии от государственных структур; во-вторых, понимание этого феномена как культурно-символического процесса автономизации религии в общественном пространстве, её обособление от других социальных институтов; в-третьих, трансформация религиозного мировоззрения членов общества в сторону уменьшения значимости теологических категорий или избавления от них.

Похожая систематизация была предложена известным американским социологом религии Питером Бергером (1929–2017) в книге «Священная завеса: элементы социологической теории религии» (1967). В этой работе он выделил два «уровня» секуляризации, указывая, во-первых, на государственно-институциональный смысл этого феномена, во-вторых, на культурно-символическую роль рассматриваемого процесса. По его мнению, на первом уровне «секуляризация проявляется в эмансипации христианских региональных церквей, находившихся под контролем или влиянием региональных властей» [Berger, 1967, 107]. Соответственно, на втором уровне «секуляризация влияет на всю совокупность культурной жизни и мышления и может выражаться в упадке религиозной составляющей в искусстве, философии, литературе, и, что самое главное, в подъёме науки как автономного, светского взгляда на мир» [Berger, 1967, 107].

Общепризнанным является тот факт, что рассмотрение процесса секуляризации предполагает теоретическое противопоставление понятий «религиозное» и «секулярное», так как автономизация религии в рассматриваемом процессе вместе с тем предполагает её альтеризацию по отношению к другим социальным институтам, маркируемым как «светские». В рамках постмодернизма такая артикуляция бинаризма подвергается разрушительной критике в связи с антииерархическими, антиструктуралистскими, антиэссенциалистскими и ацентрическими мировоззренческими установками постмодернизма.

Обращаясь к термину «постмодернизм», необходимо отметить его неоднозначность и смысловую дисперсность в интеллектуальной истории. Изначально этот термин был связан с обозначением определённых течений и мотивов в искусстве, архитектуре и литературе во второй половине XX века. Приблизительно с 1970-х годов понятие «постмодернизм» выходит за рамки интеллектуального движения в искусствознании и приобретает философские и культурные коннотации в связи с публикацией работы французского мыслителя Жана Франсуа Лиотара (1924–1998) «Состояние постмодерна» (1979). В этой книге философ применил понятие «постмодерн» к философской оценке состояния культуры, определяемой в широком смысле как целый комплекс результатов человеческой активности. По мнению Лиотара, «постмодерн» означает всеобъемлющую культурную трансформацию, поворот от «модернистских» принципов рациональности, научно-технического прогресса, гуманизма к осуществлению «языковых игр».

Как указывает популярный исследователь постмодернизма И. Ильин, философское осмысление феномена «постмодерна» привело к тому, что это понятие стало «осмысляться как выражение духа времени во всех сферах человеческой деятельности» [Ильин, 1998, 12]. Можно сказать, что постмодернизм как ведущее течение в западноевропейской интеллектуальной истории в соединении с постструктуралистским направлением гуманитарной мысли спровоцировал оформление специфического мировоззрения, названного впоследствии «постмодернистской чувствительностью». В определение последнего понятия можно включить такие аспекты, как: неуверенность в эпистемологических способностях субъекта, недоверие к метафизическим понятиям, иронический настрой по отношению к культуре, радикальный релятивизм, отказ от здравого смысла, снижение различий между массовой и элитарной культурой, субъективизм, несистематичность, отвержение регулятивных и топологических принципов централизма, структурности, иерархичности, критика

бинарных оппозиций и т.д. Особую черту постмодернистской мысли составляет критический настрой по отношению к западноевропейской культурной традиции, в том числе её конститутивным элементам, которые в постмодернизме обозначены химерическим термином «онто-гео-телео-фало-фоно-логоцентризм».

С точки зрения постмодернистских теоретиков, идея об иерархически централизованном порядке бытия, продиктованная западноевропейской формой мышления, должна быть переосмыслена. Этому представлению постмодернизм противопоставляет понятия «хаосмос», «ацентризм», «лиминальность», «ризома», «номадизм». В философском творчестве французского теоретика постмодернизма Жюльена Делеза (1925–1995) ацентрическая установка разработана с особой тщательностью в связи с его леворадикальными политическими взглядами. Согласно Ж. Делезу, теоретической модели иерархического порядка с выделением центра соответствует государственная организация социального бытия. По его мнению, модель государства представляет собой оседлую структуру, организованную согласно закону (логосу) и заключённую в параметр бинарной оппозиции «центр-периферия», где государство конституируется как центр через периферийное положение своих социальных институтов. Такой политической модели Делез противопоставляет «номадический» идеальный тип, соответствующий кочевому способу социального устройства, коррелирующий с племенной культурой. «Номадическая» модель, согласно этой концепции, определяется такими характеристиками, как топологическая и регулятивная открытость, децентрированность, деиерархизованность, децентрированность, нестабильность, текучесть, неустойчивость.

В более широком смысле «номадическая» модель, предложенная Делезом, отвечает требованиям постмодернистской онтологизации семиотических и лингвистических элементов. Отметим, что в рамках постмодернизма реальность осмысливается как саморегуляция знаков, которые указывают не на эмпирический референт, а на другой знак, вследствие чего традиционная рациональная схема знака и его значения в постмодернизме нивелируется. Социокультурное бытие человека, таким образом, предстаёт как «кочевое» пребывание семиотических компонентов или, с другой стороны, их хаотическая «ризоморфная» взаимосвязь. В терминологии постмодернизма семиотическая насыщенность бытия обозначается как «гиперреальность».

Возвращаясь к анализу делезовской концепции номадологии, отметим, что большое внимание в ней уделяется религиозной проблематике. В контексте противопоставления теоретических моделей «государства» и «кочевой культуры» Делез постулирует, что «религия – это деталь аппарата Государства» [Делез, Гваттари, 2010, 644]. Согласно автору номадологической концепции, христианство «неотделимо от имперского правового государства, поскольку оно содействовало идеалу осёдлости и обращалось скорее к мигрирующим компонентам, нежели к номадическим» [Там же, 644]. Логика этой концепции заставляет автора противопоставить «государственную религию» и «номадическую культуру» как два противоборствующих элемента. При этом необходимо отметить, что Делез, формулируя тезис о «государственной религии», в первую очередь имеет в виду социально-политическое положение христианства в западноевропейской культуре как общественного института, встроенного в систему государственного устройства.

Вместе с тем, автор концепции отмечает, что религия может выступать, с одной стороны, как «государственная структура», а с другой – в статусе «номадизма». По словам Делеза, «религия мобилизует и высвобождает колоссальный запас номадизма или абсолютной детерриториализации, [поскольку] оборачивает против формы Государства свою мечту об абсолютном Государстве» [Там же, 646]. Кроме того, философ утверждает, что «подлинная сущность» религии, особенно христианства, заключается в её «номадическом» характере и способности автономного существования, противопоставленного государственной организации. В предложенной Делезом теоретической модели религии превалирует понимание «ризоморфного» характера взаимосвязи религиозных символов и знаков, что, по мнению автора концепции, и является «сущностью» религии. В этой ситуации номадологическая программа Ж. Делеза предполагает разделение государства и религии, что соответствует определению секуляризации, приведённому нами в начале статьи.

Взгляды Ж. Делеза по исследуемому вопросу были последовательно развиты представителями постмодернистской теологии (называемой также «деконструктивистской», «а/теологией», «теологией смерти теологии»), современными американскими мыслителями Карлом Рашке (р. 1944) и Марком Тейлором (р. 1945). В книге «После Бога» (2007) М. Тейлор пишет, что «религия и секулярность не противоположны друг другу, напротив, западный секуляризм является религиозным феноменом» [Taylor, 2007, 132]. Желая избежать бинарной оппозиции «религиозного» и «секулярного», автор включает феномены первого и второго в единое пространство, называемое им «сетевой культурной системой» (networking culture system). По мнению М. Тейлора и К. Рашке, обозначенная культурно-семиотическая среда действует согласно «номадической» модели, описанной Делезом, и все семиотические компоненты, включённые в это пространство, абсолютно «ризоморфны», то есть взаимосвязаны друг с другом без выстраивания определённым образом структурированной иерархии.

К. Рашке критикует все устоявшиеся определения религии, отмечая, что она «не является “формой” или “культурной формацией”, не выражает ни “сущность”, ни общую характеристику какого-либо феномена» [Raschke, 2012, 5]. По его мнению, в «обществе постмодерна» прежнее осмысление религии как культурной формы и её соответствующее общественно-политическое положение в качестве социального института аннигилируется, а взамен предлагается открытие её семиотического потенциала. Рашке пишет, что «потеря» религией своей прежней «территории» и переход в «номадическое» состояние могут быть описаны термином «детерриторизация» в делезовском смысле. С точки зрения представителей постмодернистской теологии, религия в «обществе постмодерна» «рассеяна» внутри культурной системы таким образом, что если предпринять семиотический анализ современной культуры, то можно обнаружить массу религиозных знаков. В этом плане К. Рашке предлагает идею «семиотической революции» в религиозоведении, которая заключается в генеалогии религиозного символизма в современной культуре.

Объединяя понятия «религиозного» и «секулярного» в единое смысловое пространство, теоретики постмодернизма говорят о том, что секуляризация должна пониматься как собственно религиозный процесс, своего рода переходный этап в эволюции религии, который трансформирует институциональную форму «государственной религии» в «номадическую» модель «постхристианской религиозности». Кроме того, авторы концепции ссылаются на Ж. Делеза, говоря о том, что «постхристианская религиозность» должна следовать по пути «мутации и адаптации» христианского вероучения в сторону атеистического мировоззрения, поскольку «в обществе постмодерна нет более нужды верить в Бога <...> теология теперь – наука о несуществующих сущностях, а божественное и антибожественное, Христос и Антихрист, лишь оживляют язык» [Делез, 1998, 367].

М. Тейлор использует историософскую концепцию средневекового итальянского монаха Иоахима Флорского для того, чтобы описать смену «религиозных эпох» с теологической точки зрения. Согласно этой концепции, «религиозное сознание» человечества проходит три «состояния мира», соответствующие лицам христианской Троицы, то есть «эру Отца», «эру Сына» и «эру Святого Духа». По мнению М. Тейлора, если иудаизм соответствует «эре Отца», а христианство можно соотнести с «эрой Сына», то секуляризация, то есть переход к «постхристианской религиозности» знаменует собой открытие постмодернистской «эры Духа». Он пишет, что «эра Духа» разрушает прежний институциональный порядок, завершает эволюцию теизма: «Только третий период является абсолютным, однако он не авторитарен, а автономен. Внутри каждого человека обнаруживается божественный Дух <...> Тогда авторитет и власть церкви разрушается» [Taylor, 2007, 47].

Подводя итог рассмотрению постмодернистской религиозно философской концепции секуляризации и «постхристианской религиозности», отметим, что в представленной конфигурации идей наблюдается тенденция актуализации внеинституционального типа религиозности, «маргинализации» и «приватизации» религии. Для XXI столетия этот взгляд не отличается новизной, поскольку соответствует «идеалу духовности», воплощённому, например, в движениях «Нью Эйдж» во

второй половине XX века, как раз во время расцвета постмодернистских философских идей. Можно сказать, что в целом религиозно-философские идеи постмодернизма и концепции рассмотренного теологического проекта представляют исторический интерес, поэтому идеи «а/теологии» заслуживают внимания только в контексте истории теологических движений в США во второй половине XX века. Однако, несмотря на это, проблема семиотического потенциала религии и генеалогии религиозных знаков в современной культуре, на наш взгляд, сохраняет актуальность. В этой связи, переходя от религиозно-философской рефлексии постмодернизма к проблемам научно-исследовательских ориентиров и отодвигая в сторону мировоззренческие установки рассмотренных концепций, можно поставить вопрос о методологических возможностях семиотики в изучении современных религиозных феноменов не только внеинституционального характера, но и традиционных религиозных систем.

Библиографический список

1. Андерсон, П. Истоки постмодерна / П. Андерсон; пер. с англ. А. Аполлонова под редакцией М. Маяцкого. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – 250 с.
2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 320 с.
3. Делез, Ж. Логика смысла / Ж. Делез; пер. с фр. – М.: Раритет, 1998. – 480 с.
4. Делез, Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с фр. – Екатеринбург: У-Фактория, М.: Астрель, 2010. – 474 с.
5. Ильин, И.П. Постмодернизм: от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа / И.П. Ильин. – М.: Интрада, 1998. – 255 с.
6. Лиотар, Ж.Ф. Состояние постмодерна / Ж.Ф. Лиотар; пер. с фр. – СПб.: Алетейя, 2013. – 160 с.
7. Хаустов, Д.С. Лекции по философии постмодерна / Д.С. Хаустов. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 287 с.
8. Шишков, А.М. Историческая концепция Иоахима Флорского / А.М. Шишков // Средневековая интеллектуальная культура. – М.: Издатель Савин С.А., 2003. – С. 188–195.
9. Щипкова, Т.А. Секуляризация как проблемное поле западной христианской теологии XX века / Т.А. Щипкова // Религиоведение. – 2004. – № 2. – С. 80–92.
10. Berger, P. The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion / P. Berger. – New York: Doubleday, 1969. – 229 p.
11. Grigg, R. Language as Divine Milieu: Mark Taylor and Deconstruction / R. Grigg // Gods After God. An Introduction to Contemporary Radical Theologies. – Albany: State University of New York Press, 2006. – P. 25–37.
12. Macquarrie, J. Postmodernism in Philosophy of Religion and Theology / J. Macquarrie // International Journal for Philosophy of Religion. – 2001. – Vol. 50. – № 1/3. – P. 9–28.
13. Nuyen, A. Postmodern Theology and Postmodern Philosophy / A. Nuyen // International Journal for Philosophy of Religion. – 1991. – Vol. 30. – № 2. – P. 65–76.
14. Raschke, C. Postmodernism and the Revolution in Religious Theory: Toward a Semiotics of the Event / C. Raschke. – University of Virginia Press, 2012. – 248 p.
15. Raschke, C. The End of Theology and the Event of Truth: an Introduction / C. Raschke // Journal for Cultural and Religious Theory. – 2017. – № 16/3. – P. 260–270.
16. Raschke, C. Derrida and the Return of Religion: Religious Theory After Postmodernism / C. Raschke // Journal for Cultural and Religious Theory. – 2005. – Vol. 6. – № 2. – P. 1–16.
17. Taylor, M. After God / M. Taylor. – Chicago: University of Chicago Press, 2007. – 464 p.
18. Taylor, M. Erring: A Postmodern A/Theology / M. Taylor. – Chicago: University of Chicago Press, 1984. – 219 p.
19. Vanhoozer, K. Theology and the Condition of Postmodernity: a Report on Knowledge of God / K. Vanhoozer // The Cambridge Companion on Postmodern Theology. – Cambridge University Press, 2003. – P. 3–26.
20. Ward, G. Deconstructive Theology / G. Ward // The Cambridge Companion on Postmodern Theology. – Cambridge University Press, 2003. – P. 76–92.

Текст поступил в редакцию 10.03.2018 г.

References

1. Anderson P. *The Origins of Postmodernity*. London: Verso, 1998, 153 p. (Russ. ed.: Anderson P. *Istoki postmoderna*. Moscow: Izdatel'skij dom «Territorija budushhego», 2011, 250 p.).
2. Baudrillard J. *Simulacres et simulation*. Paris, Galilée, 1981, 240 p. (Russ. ed.: Bodrijar Zh. *Simuljakry i simuljacija*. Moscow: RIPOL klassik, 2017, 320 p.).
3. Deleuze, G. *Logique du Sens*. Paris: Éditions de Minuit, 1969, 392 p. (Russ. ed.: Delez Zh. *Logika smysla*. Moscow: Raritet, 1998, 480 p.).
4. Deleuze G., Guattari F. *Mille Plateaux: Capitalisme et Schizophrenie*. Paris: Éditions de Minuit, 1980, 645 p. (Russ. ed.: Delez Zh., Gvattari F. *Tysjacha plato: Kapitalizm i shizofrenija*. Ekaterinburg: U-Faktorija, Moscow: Astrel', 2010, 474 p.).
5. Il'in I.P. *Postmodernizm: ot istokov do konca stoletija. Jevoljucija nauchnogo mifa* [Postmodernism: From the Origins to the End of the Century. The Evolution of Scientific Myth]. Moscow: Intrada, 1998, 255 p. (in Russian).
6. Lyotard J.-F. *La Condition Postmoderne*. Paris: Éditions de Minuit, 1979, 108 p. (Russ. ed.: Liotar Zh.F. *Sostojanie postmoderna*. St. Petersburg: Aletejja, 2013, 160 p.).
7. Haustov D.S. *Lekcii po filosofii postmoderna* [Lectures on the Philosophy of Postmodern]. Moscow: RIPOL klassik, 2018, 287 p. (in Russian).
8. Shishkov A.M. *Srednevekovaja intellektual'naja kul'tura* [Medieval Intellectual Culture]. Moscow: Izdatel' Savin S.A., 2003, pp. 188–195 (in Russian).
9. Shhipkova T.A. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveshchensk: Makro-S, 2004, no. 2, pp. 80–92 (in Russian).
10. Berger P. *The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion*. New York: Doubleday, 1969, 229 p. (in English).
11. Grigg R. *Gods after God. An Introduction to Contemporary Radical Theologies*. Albany: State University of New York Press, 2006, pp. 25–37 (in English).
12. Macquarrie J. *International Journal for Philosophy of Religion*. 2001, vol. 50, no. 1/3, pp. 9–28 (in English).
13. Nuyen, A. *International Journal for Philosophy of Religion*. 1991, vol. 30, no. 2, pp. 65–76 (in English).
14. Raschke C. Postmodernism and the Revolution in Religious Theory: Toward a Semiotics of the Event. University of Virginia Press, 2012, 248 p. (in English).
15. Raschke C. *Journal for Cultural and Religious Theory*. 2017, no. 16/3, pp. 260–270 (in English).
16. Raschke C. *Journal for Cultural and Religious Theory*. 2005, vol. 6, no. 2, pp. 1–16 (in English).
17. Taylor M. *After God*. Chicago: University of Chicago Press, 2007, 464 p. (in English).
18. Taylor M. *Erring: A Postmodern A/Theology*. Chicago: University of Chicago Press, 1984, 219 p. (in English).
19. Vanhoozer K. *The Cambridge Companion on Postmodern Theology*. Cambridge University Press, 2003, pp. 3–26 (in English).
20. Ward G. *The Cambridge Companion on Postmodern Theology*. Cambridge University Press, 2003, pp. 76–92 (in English).